

Двухтомное собрание работ известного русско-американского литературоведа Савелия Сендеровича, в которое вошло несколько статей о творчестве Владимира Набокова, выпустит в августе издательство "Языки славянских культур".

И Сендерович, и Набоков в разное время преподавали литературу в Корнелльском университете на севере штата Нью-Йорк в Итаке. Именно здесь написал Набоков свой самый известный и самый противоречивый роман "Лолита" о пагубной страсти профессора к девочке-нимфетке.

После скандального выхода в свет "Лолиты" в 1955 году писатель стал знаменитым и богатым, после смерти — культовым, войдя в пятерку авторов самых великих книг, по мнению европейских и американских критиков. Однако и произведение, и его создатель до сих пор остаются недооцененными и неразгаданными, считает Сендерович. Профессор и его супруга и соавтор Елена Шварц написали около 40 работ, посвященных загадкам творчества Набокова.

"Понимания "Лолиты" как не было, так и нет. Вначале это был грандиозный скандал. Ввоз изданного во Франции романа в США был запрещен, и появился он только после смягчения американского закона о порнографии. Затем Набокова попытались переосмыслить и переоценить, записывая в моралисты. Существуют десятки работ, доказывающих, что "Лолита" — высокоморальное произведение. Да моральность и аморальность вообще не могут быть критерием набоковского мира. Можно только учить, как его читать", — сказал РИА Новости Сендерович, один из самых тонких знатоков Набокова.

В Корнелле на вакансию на кафедре русской литературы, где читал лекции Набоков, вместе с Сендеровичем претендовали 57 соискателей.

Итака — уютный коттеджный городок, примостившийся у подножия холма, на котором раскинулся Корнелльский университет. Каждое лето Владимир Набоков, младший

преподаватель литературы, перебирался в новый дом — он снимал жилье коллег, которые на год брали творческий отпуск и уезжали в другие края.

Сендерович уверяет, что все творчество Набокова, которое он сам охарактеризовал однажды как стремление "составлять загадки с изящными решениями", пронизано филигранями — невидимыми на первый взгляд знаками и смыслами.

"Лолита" бросает вызов. Это интеллектуальная литература. Читать Набокова сложно, читать его мы не умеем — публике надо подняться, дорасти до его уровня. Набокова еще только предстоит открыть", — убежден литературовед. В корнелльскую пору стесненной скромной зарплатой Набоков не принял приглашение выступить с лекциями в другом менее элитарном университете, сославшись на то, что "не умеет опускаться до уровня аудитории".

Один из курсов для американских студентов, который читал Сендерович в Корнелле, был обозначен как "Набоков и Фрейд".

"Это еще одна неразгаданная тайна — почему у писателя нет ни одной книги, где он бы не посмеялся над Фрейдом? Почему не мог обойти молчанием работы этого великого психоаналитика, почему так настойчиво обращался к некоторым работам?" — говорит Сендерович.

Набоков резко характеризовал Фрейда, называя "венским шарлатаном". "Раз уж я заговорил о снах, прошу заметить, что безоговорочно отметаю фрейдовщину и всю ее темную средневековую подоплеку, с ее маниакальной погоней за половой символикой, с ее угрюмыми эмбриончиками, подглядывающими из природных засад угрюмое родительское соитие", — писал он в мемуарах "Другие берега", созданных также в корнелльский этап жизни.

При этом известно, что образ Гумберта Гумберта в "Лолите" Набоков создавал во многом на основе книги Хэвлока Эллиса "Этюды сексуальной психологии".

"Простого ответа на этот вопрос нет, но очень интересно сопоставлять тексты и мысли Набокова и Фрейда. Фрейд понимал, что литературные тексты – это сновидения", – замечает литературовед.

На его курс "Набоков и Фрейд" поначалу набежало человек сто, но слушатели быстро разочаровались, не найдя анализа с популярной нынче "точки зрения гендерных отношений", полагает лингвист. В итоге осталось 17 студентов.

"Мои курсы не были популярны. Как и набоковские. Он читал лекции, не отрываясь от бумажки, поскольку был человеком слишком связанным письменной речью. Но мысли были яркие и интересные. Он учил студентов, как читать книги", – рассказывает Сендерович.

Набоков полагал полезным запретить радио (телевидение тогда еще не стало феноменом массовой культуры), а студентов распределить по кельям, чтоб все время они отдавали лишь наукам. "Меня тошнит от преподавания, меня тошнит от преподавания, меня тошнит от преподавания", – писал Набоков в дневнике. В 1949 году на разные курсы Набокова записались от четырех до двенадцати человек.

Вот и Сендерович читал курс, посвященный Набокову и Борису Пастернаку – "Порнограф и моралист" – всего лишь для двух студентов. В начале его корнелльской карьеры русскую литературу традиционно приходили изучать на третьем году все те, кто штудировал русский язык.

"Романы Набокова и Пастернака появились одновременно, но написаны разным языком в разной эстетике, хотя о людях одного поколения и со схожим конфликтом. Неизвестно, читал ли Пастернак "Лолиту", но Набоков отозвался о "Докторе Живаго", мягко говоря, без энтузиазма. Набоков никогда бы не получил Нобелевскую премию от этих постных шведов. Хотя он ярчайший представитель серебряного века, удивительного созвучия искусств – литературы, музыки, живописи и театра в основе. Никогда разные искусства не оказывали друг на друга влияния с такой силой. Его романы театральны", – уверен ученый.

Суждения Набокова всегда были слишком индивидуальны – он смеялся над Фрейдом,

сначала был очарован "Улиссом" Джеймса Джойса, потом внезапно охладел. Он не принимал и основоположника экзистенциализма Жана-Поля Сартра.

"Я даже посвятил один из курсов проблеме непримиримой оппозиции Набокова к Сартру. Неприязнь, впрочем, была взаимной — Сартр написал отвратительную рецензию на "Отчаяние", которое не понял совсем. Набоков отплатил рецензией на русский перевод его "Тошноты". Я думаю, их взаимное неприятие происходило оттого, что Сартр был идеолог, а Набоков — художник", — предполагает Савелий Яковлевич.

А воинственное неприятие творчества иконы русской классики Федора Достоевского даже было причиной скандала с одним из студентов, который пожаловался руководству университета на злонамеренное замалчивание творчества великого русского писателя. В рейтинге беллетристов всех времен 2008 года западные критики поставили Набокова на 4 позицию, на два шага выше Достоевского.

"Я того же мнения, что и создатели рейтинга. Достоевского я очень люблю, но Набоков как писатель лучше. Он один из величайших творцов европейской традиции, его можно сравнить с Данте, вот какой величины его талант. Он бы занял свое место в литературе и без скандально воспринятой "Лолиты", но не при жизни. На мой взгляд, его лучший роман — "Дар", — убежден Сендерович.

"Данте 20-го века" не умел водить машину, печатать на машинке и складывать зонтик — все это делала за него жена Вера. Даже в преклонном возрасте, по утверждению очевидцев, эта пара выглядела влюбленной.

"У него не было друзей — ни здесь в Итаке, ни вообще. За 10 лет в Корнелле он сменил девять домов, в один и тот же въезжал дважды. Он культивировал бездомность, и, даже разбогатев, — окончил жизнь в гостинице", — утверждает Сендерович.

Набоков скончался в июле 1977 года, уверив перед этим сына Дмитрия, что успел при жизни написать все, о чем мечтал.

Один из коллег Сендеровича, которому довелось работать вместе с Владимиром Набоковым, однажды сказал: "Представляешь — мы были бы годами рядом с Толстым — и пропустили его. Вот так мы пропустили Набокова".